Жерен

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТЪ НАРОДНЯ

Представил

1821 г.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЕ 230
Ж 468

ГЕ230
Ж 468

Ник. Жервэ.

НЕОСУЩЕСТВИВШІЙСЯ ПРОЕКТЪ

Народнаго представительства 1881 года

предложенный графомъ Лорисъ-Меликовымъ.

Историческая справка къ 25-ти-лѣтію дня кончины Царя-Освободителя.

Цѣна 10 коп.

Книгоиздательство „СЛОВО и ЖИЗНЬ".
СПБ., Серпуховская ул., 11.
1906.

Ник. Жервэ.

НЕОСУЩЕСТВИВШІЙСЯ ПРОЕКТЪ

Народнаго представительства 1881 года

предложенный графомъ Лорисъ-Меликовымъ.

Историческая справка къ 25-ти-лѣтію дня кончины Царя-Освободителя.

Книгоиздательство „СЛОВО и ЖИЗНЬ".
СПБ., Серпуховская ул., 11.
1906.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

1984

ГЕ230 Р
Н 468

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
67179.

«Я даже отъ самыхъ близкихъ мнѣ людей,—съ грустью говорилъ Александръ II-ой Я. И. Ростовцеву,—слышу только упреки и сѣтованія за то, что началъ это дѣло освобожденія».

(Гр. Джаншіевъ. «Эпоха великихъ реформъ», стр. 629).

I.

Въ роковой день 1 марта 1881 г., около часа пополудни, Императоръ Александръ II выѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи обычнаго конвоя, изъ Зимняго дворца въ Михайловскій манежъ, на назначенный тамъ разводъ съ церемоніею.

Выходя, по окончаніи развода, изъ манежа и узнавъ, что великій князь Михаилъ Николаевичъ *), присутствовавшій на разводѣ, намѣренъ посѣтить великую княгиню Екатерину Михаиловну, Государь предложилъ брату ѣхать вмѣстѣ въ Михайловскій дворецъ. Пробывъ здѣсь около получаса, Императоръ уѣхалъ отсюда уже одинъ, приказавъ кучеру ѣхать „домой"— въ Зимній дворецъ. Карета направилась по Инженерной улицѣ, а затѣмъ повернула направо, по набережной Екатерининскаго канала.

Въ началѣ третьяго часа пополудни, когда карета Государя проѣзжала по набережной канала, мимо сада Михайловскаго дворца, шедшій навстрѣчу ей, по панели канала, молодой человѣкъ (Рысаковъ) быстро бросилъ подъ ноги впряженныхъ въ карету лошадей разрывной снарядъ. Раздался оглушительный

---

*) Тогда намѣстникъ Кавказа и главнокомандующій кавказскою арміею, временно пребывавшій въ С.-Петербургѣ.

трескъ, густое облако дыма поднялось кверху. Скакавшіе сзади экипажа два казака свалились раненые съ лошадей, тутъ-же на тротуарѣ стоналъ смертельно раненый крестьянскій мальчикъ. Карета Государя оказалась сильно поврежденной взрывомъ.

Самъ Императоръ остался невредимъ, вышелъ изъ кареты и направился къ тому мѣсту, гдѣ находился, уже окруженный толпою народа, задержанный Рысаковъ. Приблизившись къ задержанному и спросивъ—онъ ли стрѣлялъ, Императоръ, послѣ утвердительнаго отвѣта присутствующихъ, желая посмотрѣть мѣсто взрыва, едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по панели, по направленію къ экипажу, какъ другой неизвѣстный человѣкъ (Гриневецкій), выждавъ приближеніе Императора, бросилъ что-то на панель къ самымъ ногамъ Государя. Раздался новый оглушительный взрывъ. Когда поднятый взрывомъ столбъ дыма разсѣялся, взорамъ присутствовавшихъ представилось потрясающее зрѣлище: до двадцати человѣкъ тяжело раненыхъ лежало у тротуара и на мостовой... Въ числѣ ихъ былъ и Императоръ.

Прислонившись спиною къ рѣшеткѣ канала, упершись руками въ панель, безъ фуражки и шинели, полусидѣлъ на ней Государь, окровавленный и трудно дышавшій. Обнажившіяся ноги Царя-Мученика были раздроблены, кровь сильно струилась изъ нихъ... Изъ уцѣлѣвшихъ всѣ бросились на помощь къ Государю. Приподнявъ съ земли Страдальца-Императора, уже начинавшаго терять сознаніе, окружавшія его лица, по распоряжію подоспѣвшаго въ это время великаго князя Михаила Николаевича, понесли его къ санямъ, ѣхавшаго вслѣдъ за экипажемъ Государя, полковника Дворжицкаго. На этихъ саняхъ Царь-Мученикъ былъ перевезенъ въ Зимній дворецъ.

По доставленіи во дворецъ, Государь находился уже въ безсознательномъ состояніи: обильное кровоистеченіе истощило силы Царя-Мученика. Въ 3 часа 35 мин. пополудни Царя-Освободителя, Императора Александра II, не стало...

Катастрофа 1 марта произвела потрясающее впечатлѣніе. Отъ современниковъ этого печальнаго событія приходилось слышать-что весь Петербургъ съ ужасомъ переживалъ этотъ день. Момен-

тально почти всѣ магазины закрылись, ждали народнаго возмущенія, офицеры были вызваны въ свои части... Угнетенное настроеніе давило всѣхъ—мученическая кончина Царя-Освободителя заставила содрогнуться всѣхъ русскихъ людей...

Такъ трагически окончилась земная жизнь Великаго, по своимъ реформамъ, Государя, Императора Александра II, этого благороднѣйшаго, рѣдкой души человѣка, отличительными чертами характера котораго были—доброта, любовь и милосердіе...

* * *

Тяжелые дни переживала Россія въ годину восшествія на престолъ Императора Александра II. Крымская война показала полную несостоятельность нашего режима, обнаруживъ всѣ недостатки и всю негодность системы управленія за предшествовавшіе тридцать лѣтъ. Съ реформами нельзя было больше медлить.

Въ манифестѣ 19 марта 1856 г., объявлявшемъ объ окончаніи войны, указывалась программа наступившаго новаго царствованія: «правда и милость, да царствуютъ въ судахъ, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ кладомъ трудовъ невинныхъ»...

Русскій народъ вздохнулъ легче въ предчувствіи новыхъ временъ. И дѣйствительно, реформы послѣдовали одна за другой, совершенно измѣняя государственный строй Россіи. Въ теченіе первыхъ лѣтъ своего царствованія, Императоръ былъ душою освободительнаго движенія, несмотря на то, что не находилъ сочувствія этому движенію даже въ близкихъ, окружавшихъ его людяхъ, какъ это видно изъ словъ самого Государя, поставленныхъ нами въ эпиграфѣ.

19-го февраля 1861 г. явился Высочайшій манифестъ, возвѣстившій Россіи о прекращеніи крѣпостного права. Эта великая заслуга Императора Александра II—освобожденіе крестьянъ-рабовъ отъ тяготѣвшей надъ ними нѣсколько вѣковъ крѣпостной

зависимости,—также какъ и его имя Царя-Освободителя навѣки будутъ памятны Россіи, и исторія съ благодарностью будетъ вспоминать Императора вмѣстѣ съ его сотрудниками въ дѣлѣ народнаго освобожденія.

Послѣ освобожденія крестьянъ, самымъ настоятельнымъ представлялось преобразованіе суда и мѣстнаго управленія. Судебная реформа была предпринята съ твердымъ намѣреніемъ «водворить въ Россіи,—какъ выражено въ указѣ Правительствующему Сенату отъ 20-го ноября 1864 г.,—судъ скорый, правый и милостивый, и равный для всѣхъ; возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго». Вводя въ странѣ, только-что освободившейся отъ деморализующаго вѣкового рабства, судъ присяжныхъ, несмѣняемость судей, гласность и состязательность процесса, судебные уставы 20-го ноября 1864 г. проявили великую вѣру въ силу добра, и вѣра эта оправдалась блистательно: едва-ли когда важна правительственная реформа такъ быстро и полно усваивалась обществомъ, настолько отвѣчала лучшимъ ожиданіямъ Законодателя, какъ судебное преобразованіе 1864 г.

Далѣе слѣдовало введеніе земскихъ учрежденій (1864 г.) и городского самоуправленія (1870 г.) Много вниманія и заботъ было удѣлено народному образованію, особенно высшему и среднему. Важное значеніе для умственнаго развитія страны имѣло также облегченіе цензурныхъ условій. Отмѣнены были позорныя и жестокія тѣлесныя наказанія. Духъ гуманности, отличающій царствованіе Императора Александра II, проявился и въ организаціи военныхъ силъ страны: отмѣнено наказаніе шпицрутенами *), сокращены сроки военной службы, преобразованы

*) Шпицрутены—введенный Петромъ В. видъ тѣлеснаго наказанія, состоявшій въ томъ, что осужденнаго заставляли проходить сквозь строй 100—300 солдатъ, вооруженныхъ прутьями, которыми они били по обнаженной спинѣ осужденнаго. Это наказаніе примѣнялось преимущественно въ сухопутныхъ войскахъ и отмѣнено указомъ 17-го апрѣля 1863 г.

военные суды, наконецъ, 1-го января 1874 г. введена всеобщая воинская повинность.

Всѣ эти и многія другія, менѣе важныя преобразованія, совершившіяся по волѣ Царя-Освободителя, имѣли огромное вліяніе на умственное и нравственное возрожденіе русскаго народа и обновили весь строй нашего отечества.

И только преждевременная мученическая кончина Императора Александра II не дала ему возможности довершить начатое до конца, увѣнчать зданіе „великихъ реформъ"—дарованіемъ народнаго представительства. Есть историческія данныя утверждать что, не случись злосчастной катастрофы 1-го марта, народное представительство, хотя и весьма скромное по первому плану, было-бы достояніемъ русскаго народа еще двадцать пять лѣтъ назадъ.

Обращаясь къ прошлому, необходимо отмѣтить, что еще выстрѣлъ Каракозова остановилъ исполененіе многихъ благихъ предначертаній великодушнаго Монарха, а начиная съ семидесятыхъ годовъ, хотя реформы и продолжались, но Императоръ Александръ II далеко уже не съ той горячностью принималъ въ нихъ участіе, какъ это было въ первые пятнадцать лѣтъ его царствованія. Неоднократныя покушенія на жизнь Государя не могли не отражаться на немъ, дѣйствуя неблагопріятно на развитіе и проведеніе дальнѣйшихъ реформъ. Покушенія эти лишь подавали поводы всякаго рода „друзьямъ своихъ интересовъ и врагамъ общаго блага", по выраженію Бѣлинскаго, озлобленно шипѣть на „опасныя вольнодумства"—великія реформы царствованія,—благодаря которымъ, по ихъ мнѣнію, завелась „крамола" на Руси.

Надвигалась реакція, а за нею пріостановилась и дѣятельность правительства на пути реформъ. Все затормозилось, повсюду стало развиваться глухое недовольство... и „шатаніе умовъ", а вмѣстѣ съ этимъ и стремленіе къ искорененію „крамолы".

Учрежденіе временныхъ генералъ-губернаторствъ, съ неограниченными полномочіями лицъ, стоявшихъ во главѣ ихъ, не привело къ желаемому „успокоенію", и правительство поняло,

что остановка въ дѣлѣ реформъ невозможна, что она уже принесла горькіе плоды, а въ будущемъ грозитъ еще большими.

II.

6-го августа 1880 г. на постъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ призванъ графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ.

Полная, всесторонняя оцѣнка дѣятельности гр. Лорисъ-Меликова все еще является невозможной по многимъ обстоятельствамъ, главнымъ образомъ, потому, что почти всѣ бумаги покойнаго (ум. въ 1888 г.) изъяты изъ частныхъ рукъ. Изъ оставшихся въ частныхъ рукахъ немногочисленныхъ писемъ, бумагъ и замѣтокъ, нельзя выяснить всѣхъ тѣхъ широкихъ преобразовательныхъ плановъ, задуманныхъ этимъ замѣчательнымъ государственнымъ человѣкомъ. О нихъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе хотя бы по нѣсколькимъ, написаннымъ графомъ, строкамъ: „Бѣдное отечество,—писалъ онъ,—настанетъ ли когда-либо вожделѣнная пора, когда и русскому, по примѣру другихъ, дозволено будетъ гласно и свободно выражать свои мнѣнія и убѣжденія, давать свои оцѣнки, не рискуя попасть за это въ число ярыхъ революціонеровъ и сокрушителей основъ государства“ *).

Исходной точкой дѣятельности Лорисъ-Меликова служило убѣжденіе, что нѣтъ никакой надобности стѣснять всѣхъ мирныхъ гражданъ для предотвращенія или раскрытія преступленій революціонеровъ, и что, наоборотъ, отмѣна общихъ ограниченій и исключительныхъ мѣропріятій, успокаивая общество, можетъ только отнять почву у революціонной пропаганды.

Цѣлый рядъ реформъ долженъ былъ осуществиться въ ближайшемъ будущемъ: полное упраздненіе III-го отдѣленія, ограниченіе административнаго произвола, фактическое расширеніе круга дѣйствій земскаго и городского самоуправленій, облегче-

*) „Всемірный Вѣстникъ“ 1905 г., № 9, стр. 38.

ніе цензурнаго законодательства и, наконецъ, народное представительство *).

Русское общество ожило, всѣмъ стало легче дышать, дѣйствія правительства стали напоминать первые, лучшіе годы царствованія Императора Александра II. Слухъ о созывѣ представителей отъ земствъ и городовъ проникъ въ общество, и всѣ благомыслящіе люди этому отъ души сочувствовали. Вѣсть о предполагаемыхъ новыхъ мѣрахъ проникла даже за границу.

Среди окружавшихъ Государя было не мало лицъ, совершенно не сочувствовавшихъ всѣмъ этимъ новымъ мѣропріятіямъ.

Любопытно, между прочимъ, отмѣтить, что императоръ Вильгельмъ I, до котораго дошли слухи о томъ, будто-бы Императоръ Александръ II хочетъ дать Россіи „конституцію", умолялъ его собственноручнымъ письмомъ не дѣлать этого; на случай же, если бы дѣло зашло такъ далеко, что нельзя отступить и обойтись вовсе безъ народнаго представительства, императоръ германскій совѣтовалъ „устроить его какъ можно скромнѣе, давъ представительству поменьше вліянія и сохранивъ власть за правительствомъ" **).

О конституціи не было и рѣчи, но мысль о необходимости созыва народныхъ представителей все болѣе и болѣе укрѣплялась въ Государѣ. Заявленія о такомъ созывѣ уже неоднократно исходили отъ дворянскихъ собраній и отъ представителей передовой интеллигенціи (А. И. Герцена и др.), и Императоръ Александръ II, еще при введеніи земскихъ учрежденій, предполагалъ ввести также и общественное представительство, въ видѣ „центральнаго собранія", но затѣмъ эта мысль была оставлена.

Въ 1863 г. предсѣдатель комитета министровъ гр. Валуевъ, исполняя Высочайшую волю, представилъ Государю подробную записку, въ которой излагалъ основанія, которыя, по его мнѣ-

*) Въ то-же время задуманъ былъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія народа. Въ видахъ лучшаго уясненія народныхъ нуждъ предприняты были, кромѣ того, сенаторскія ревизіи.

**) „Былое", январь 1906 г., стр. 195.

нію, «приводятъ къ убѣжденію о необходимости скорѣйшаго осуществленія допущенія представителей населенія къ участію въ законодательныхъ работахъ». Предложеніе Валуева обсуждалось въ особомъ присутствіи подъ предсѣдательствомъ Государя, но положительныхъ результатовъ не имѣло *).

Съ вступленіемъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова, было окончательно рѣшено привлечь выборныхъ отъ земствъ и городовъ къ участію въ законодательной дѣятельности.

Лорисъ-Меликовъ явился убѣжденнымъ сторонникомъ государственной реформы, но помня неудачную попытку Валуева, онъ долженъ былъ дѣйствовать осторожно, выступивъ для начала съ оченъ умѣреннымъ проектомъ.

Послѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ мѣръ и общаго, и частнаго характера, доставившихъ этой эпохѣ названіе «диктатуры сердца» **), ЛорисъМелниковъ выработалъ проектъ привлеченія мѣстныхъ представителей къ разсмотрѣнію законопроектовъ. Чтобы лучше обезпечить проекту успѣхъ и возможность осуществленія, онъ придалъ ему болѣе чѣмъ умѣренный характеръ и связалъ его съ тѣми пріемами, какіе были примѣнены при разработкѣ крестьянской реформы; такимъ образомъ, проектъ какъ-бы не представлялъ никакого новшества, являясь лишь возвращеніемъ къ средству, съ успѣхомъ и не такъ давно испытанному.

Съ докадомъ о проектѣ представительства Лорисъ-Меликовъ вошелъ 28-го января 1881 г. къ Государю. Въ докладѣ онъ прежде всего свидѣтельствовалъ предъ Государемъ, что русское общество

*) Отмѣтимъ еще записку, представленную Государю великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1866 г., въ которой также намѣчались программа и планъ народнаго представительства. „Вездѣ повторяется,—писалъ великій князь,—одно и то-же сѣтованіе: до Государя правда не доходитъ“... „Нужды и потребности населенія могутъ быть съ полнымъ успѣхомъ заявляемы правительству только людьми, избранными населеніемъ для этой цѣли“.

**) Время руководительства Лорисъ-Меликова въ насмѣшку названо было въ реакціонной прессѣ „диктатурой сердца“. Впослѣдствіи самъ Михаилъ Таріеловичъ говорилъ, что это—лучшая похвала его дѣятельности.

готово служить всѣми силами для завершенія великаго дѣла государственныхъ реформъ, предпринятыхъ съ первыхъ-же дней восшествія Александра II на престолъ, и этимъ его настроеніемъ, въ видахъ прочнѣйшаго установленія порядка, необходимо воспользоваться.

Соглашаясь съ высказываемыми мнѣніями о необходимости прибѣгнуть къ представительнымъ формамъ для поддержанія порядка въ Россіи и, признавая, что мнѣнія эти составляютъ лишь выраженіе сознѣвшей потребности служить общественному дѣлу, „наиболѣе практическимъ способомъ,—заявлялъ Лорисъ-Меликовъ,—было бы дать законный исходъ этой потребности въ порядкѣ, уже испытанномъ по мудрымъ указаніямъ Вашего Императорскаго Величества, при разработкѣ крестьянской реформы; порядокъ этотъ слѣдуетъ, конечно, примѣнить къ потребностямъ и задачамъ настоящей минуты“.

Въ видѣ практической мѣры гр. Лорисъ-Меликовъ проектировалъ:

1) „сдѣлать нынѣ-же распоряженіе, чтобы находящіеся въ разныхъ министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ, по усмотрѣнію подлежащаго министра, они могли-бы съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію подготовительныхъ комиссій.

2) На окончаніе этихъ работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи сенаторами добытыхъ изъ ревизіи данныхъ, дополнить ими собранные въ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіе осени *) могли-бы быть внесены въ подготовительныя комиссіи.

3) Подготовительныя комиссіи учредить изъ членовъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ съ Высочайшаго соизволенія свѣдущихъ—служащихъ и неслужащихъ—лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или

*) 1881 года.

опытностью по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія или народной жизни. На обязанность сихъ комиссій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшей волей.

4) Составленные подготовительными комиссіями законопроекты, предварительно внесенія установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе общей комиссіи, учреждаемой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

5) Общая комиссія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, составляется: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ подготовительныхъ комиссій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ.

6) Отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ общей комиссіи по одному или по два члена, сообразуясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ.

7) Члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими думами, въ столицахъ—по два, въ прочихъ городахъ—по одному.

8) Губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ предоставляется избрать членовъ общей комиссіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города.

9) Порядокъ и условія назначенія въ общую коммиссію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо.

10) Члены подготовительныхъ комиссій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ общей комиссіи, присутствуютъ

въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи коихъ они участвовали.

11) Для занятій общей комиссіи назначается опредѣленный срокъ.

12) Работы общей комиссіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательнаго ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные общею комиссіею законопроекты вносятся законнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ подлежащими министрами, съ изложеніемъ и собственнаго заключенія Министра *)".

Такимъ образомъ, по проекту Лорисъ-Меликова **) предполагалось собрать общую, довольно многочисленную коммиссію изъ выборныхъ представителей отъ губернскихъ земскихъ собраній и значительныхъ городовъ. Несмотря на несовершенство этого преобразованія, послѣднее несомнѣнно было шагомъ впередъ и могло имѣть большое значеніе политическое, такъ какъ въ дальнѣйшемъ должно было повести къ представительству страны. При возможности закономѣрнаго и спокойнаго развитія, „общая комиссія„ современемъ превратилась-бы въ собраніе выборныхъ представителей земствъ, распространенныхъ на всю Россію, а затѣмъ, по волѣ Государя, могла-бы превратиться въ законодательное собраніе съ рѣшающимъ голосомъ.

Все это, конечно, могло осуществиться постепенно и мирно.

III.

По обсужденіи и утвержденіи новой реформы Особымъ Совѣщаніемъ, состоявшимъ изъ предсѣдателя гр. Валуева, Цесаре-

*) С. Г. Сватиковъ. „Общественное движеніе въ Россіи" (1700—1895), стр. 130—132.

**) По отзыву извѣстнаго врача и общественнаго дѣятеля Бѣлоголоваго, близко знавшаго графа Лорисъ-Меликова, послѣдній былъ «строго убѣжденный защитникъ органическаго прогресса, съ одинаковымъ несочувствіемъ относившійся ко всѣмъ явленіямъ, задерживающимъ нормальный ростъ и правильное развитіе народовъ, съ какой бы стороны эти явленія не обнаруживались". («Русск. Стар». 1889 г., № 9).

вича Александра Александровича, великаго князя Константина Николаевича, кн. С. И. Урусова, гр. А. В. Адлерберга, А. А. Абазы, гр. Лорисъ-Меликова, Д. Н. Набокова и Д. М. Сольскаго, проектъ, ея былъ одобренъ и подписанъ Императоромъ Александромъ II 17 февраля. Государь повелѣлъ министру внутреннихъ дѣлъ изготовить въ видѣ правительственнаго сообщенія (для напечатанія въ „Правительственномъ Вѣстникѣ") оповѣщеніе во всеобщее свѣдѣніе о принятомъ рѣшеніи.

Утромъ рокового дня, 1-го марта 1881 г., передъ отъѣздомъ Императора Александра II въ Михайловскій манежъ, Лорисъ-Меликовъ имѣлъ докладъ у Государя, при чемъ Императоръ Александръ II вручилъ ему одобренный проектъ „правительственнаго сообщенія" о созывѣ „общей комиссіи" по проекту Лорисъ-Меликова, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы проектъ сообщенія, до его напечатанія, былъ выслушанъ въ засѣданіи совѣта министровъ 4-го марта.

Но, судьбы Божіи неисповѣдимы, и черезъ два часа послѣ этого многозначительнаго повелѣнія,—такъ писалъ Лорисъ-Меликовъ въ своемъ историческомъ докладѣ 6-го марта 1881 г. *),—Императоръ Александръ II, посвятившій всѣ дни свои на благо Богомъ ввѣренныхъ ему народовъ, окончилъ свой царственный подвигъ, смертельно пораженный святотатственными убійцами".

8-го марта 1881 г. состоялось знаменитое засѣданіе Государственнаго Совѣта, обсуждавшаго „проектъ представительства", предложенный гр. Лорисъ-Меликовымъ. Въ январской книжкѣ „Былого" за текущій годъ (стр. 194—199) помѣщены въ высшей степени интересныя страницы „изъ дневника виднаго государственнаго дѣятеля", относящіяся до этого историческаго засѣданія Государственнаго Совѣта. Авторъ дневника по набросскамъ, сдѣланнымъ имъ въ засѣданіи, воспроизвелъ затѣмъ многочисленныя рѣчи, тамъ произнесенныя.

За проектъ Лорисъ-Меликова высказались великій князь Константинъ Николаевичъ, Сольскій (нынѣ графъ и предсѣда-

*) „Всемірный Вѣстникъ", 1905 г., № 9, стр. 47—52.

тель Государственнаго Совѣта), Абаза, гр. Валуевъ, гр. Д. А. Милютинъ (военный министръ) и нѣкоторые др. Графъ Милютинъ особенно горячо поддерживалъ предложеніе Лорисъ-Меликова.

Но затѣмъ полились страстныя рѣчи противъ проекта весьма скромнаго представительства, признаннаго за „первый шагъ къ конституціи". Говорили—гр. Строгановъ, Маковъ, оберъ-прокуроръ св. сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ и др.

Особенно сильно ратовалъ противъ проекта Побѣдоносцевъ, который, „волнуясь и спѣша", „блѣдный, какъ полотно", доказывалъ въ своей рѣчи, что предложенное представительство—не что иное, какъ „верховная говорильня", организуемая „по иноземному образцу",—затѣя совершенно ненужная и даже вредная для Россіи. Онъ увѣрялъ, что проектъ Лорисъ-Меликова „дышетъ фальшью", что „въ Россіи хотятъ ввести конституцію, и если несразу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать къ ней первый шагъ", ссылался на „гнилой Западъ", гдѣ существующія конституціи „есть орудія всякой неправды, источникъ всякихъ интригъ", убѣждалъ, что „мы и безъ того страдаемъ отъ говориленъ, которыя, подъ вліяніемъ негодныхъ, ничего нестоющихъ журналовъ, разжигаютъ только народныя страсти"...

Попутно онъ такъ «критически», если не сказать иначе, отнесся къ «высокимъ предначертаніямъ покойнаго незабвеннаго Государя», что отъ «великихъ реформъ»... почти ничего не осталось. По его словамъ, и земскія, и городскія, и новыя судебныя учрежденія,—все это одни лишь «говорильни», благодаря которымъ происходитъ «всякая смута». Печать, по его мнѣнію, «самая ужасная говорильня», которая разноситъ по свѣту «хулу и порицаніе на власть, посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія», и проч.

Въ такое ужасное время,—закончилъ Побѣдоносцевъ,—надобно думать не объ учрежденіи новой говорильни, въ которой произносились-бы новыя растлѣвающія рѣчи, а о дѣлѣ. Нужно дѣйствовать!»...

Рѣчь эта имѣла рѣшающее значеніе при обсужденіи проекта.

Въ заключеніе, графъ Лорисъ-Меликовъ сказалъ: „Необходимо,

чтобы на сторонѣ правительства были всѣ благомыслящіе люди. Предлагаемая теперь мѣра можетъ много этому способствовать. Въ настоящую минуту она вполнѣ удовлетворитъ и успокоитъ общество"...

Лорисъ-Меликовъ видѣлъ въ проектѣ, одобренномъ Императоромъ Александромъ II, дѣйствительное средство для успокоенія умовъ, броженіе которыхъ создавало въ то время не малыя затрудненія правительству, а также и лучшій способъ для разрѣшенія важнѣйшихъ, стоявшихъ на очереди, государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Но слова его оказались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Послѣдствіемъ этого историческаго засѣданія явилась вся наша дальнѣйшая внутренняя политика.

Лорисъ-Меликовъ остался вѣренъ своимъ прежнимъ взглядамъ и, убѣдившись въ невозможности ихъ осуществленія, 7-го мая 1881 г. сложилъ съ себя должность министра внутреннихъ дѣлъ *).

Всѣ проекты предполагавшихся реформъ были сданы въ архивъ...

Завершеніе великаго дѣла обновленія государства, начатаго Царемъ-Освободителемъ, затянулось на цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ ...

67179

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

*) За нимъ также подали въ отставку военный министръ гр. Милютинъ и министръ финансовъ Абаза.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ 18 марта 1906 г.
Типографія газеты „Россія". Вассейная, 3.

Книгоиздательство „СЛОВО и ЖИЗНЬ“.

СПБ., Серпуховская, 11.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

ПЯТЬ СВОБОДЪ. *Н. Ставрогинъ*. Стр. 16; цѣна 5 коп.

ГРАЖДАНСКІЕ МОТИВЫ РУССКОЙ ПОЭЗІИ. Собраніе стихотвореній извѣстн. русскихъ поэтовъ съ предисловіемъ.

НЕСБЫВШАЯСЯ РЕФОРМА НАРОДНАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА 1881 г. Къ 25-ти лѣтію дня кончины Царя-Освободителя. *Ник. Жервэ*; цѣна 10 коп.

Что такое старость? Проф. *Мечниковъ*. Переводъ съ франц. Стр. 32; цѣна 20 коп.

Радій въ роли Дракона, охраняющаго золотое руно. *Е. Емельяновъ*. Стр. 40; цѣна 50 коп.

Нищій у порога Европы. Политическій и географическій очеркъ **Марокко** (съ картой.) Гор. Инж. *С. Шарпантье*. Стр. 55; цѣна 50 коп.

Научныя экскурсіи въ область загадочнаго. *Е. Емельяновъ*. Стр. 128; цѣна 60 коп.

Золото въ розсыпяхъ и коренныхъ мѣсторожденіяхъ. *Е. Емельяновъ*. Стр. 208; цѣна 1 руб.

Электрическая теорія матеріи. *Бальфуръ*. Переводъ съ франц. Стр. 16; цѣна 20 коп.

Элементы современной механики. *М. Бадуро*. Пространство.— Время. — Эфиръ.— Атомъ.— Матерія.— Радіактивность. Стр. 16; цѣна 20 коп.

Эксплоатація энергіи вѣтра. *А. Панкинъ*. Докладъ въ Имп. Техн. Общ. Цѣна 60 коп.

Орошеніе садовъ, огородовъ и луговъ посредствомъ вѣтряныхъ двигателей. *А. Панкинъ*.

Готовятся къ печати:

Picard. Современное состояніе науки. Философскія основанія и результаты научной мысли въ 20-мъ столѣтіи.

Физіологическая педагогика. Публичная лекція. Пер. съ франц.

Школьная гигіена. Публичная лекція. Пер. съ французскаго.

День гнѣва. Луціана Рыдель. Фантастическая мистерія.

Собраніе дѣйствующихъ узаконеній и Высочайшихъ манифестовъ и рескриптовъ.

Типографія газеты «Россія». Бассейная, 3.